

КОНЬКОВ В. И., СМЕТАНИНА С. И.

ПУБЛИЦИСТИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

В статье сделана попытка осмыслить роль литературно-художественной критики в формировании жанровых и содержательно-композиционных приоритетов русской журналистики. В ходе анализа критических работ и рецензий В. Белинского, Н. Полевого, Н. Чернышевского получены выводы о том, какое влияние их творчество оказало на уточнение сферы деятельности журналиста и критериев оценки его профессионального мастерства, на дальнейшее развитие всей периодической печати.

Ключевые слова: история русской журналистики, литературно-художественная критика, легкая литература, текст, очерк, медиасфера.

Konkov V. I., Smetanina S. I.

Publicism through the prism of history of russian journalism

In that article the authors attempted to comprehend the role of literary criticism in formation of genre and compositional priorities of Russian journalism. The result of analysis of critical articles and reviews of V. Belinsky, N. Polevoy, N. Chernyshevsky shows which influence of their works left on refinement to the sphere of journalist's activity and criteria towards assessment of journalist's professional skills and also on further development of the whole periodical press.

Keywords: history of Russian journalism, literary-artistic critics, light reading, text, feature article, mediasphere.

Осмысление исторического опыта журналистики всегда оказывается ценным для определения сущностных признаков базовых понятий ее теории и практики. Одно из таких понятий – публицистика. Анализ журнальной периодики конца XVIII–XIX веков дает основания говорить о том, что художественная литература и публицистика не были так строго противопоставлены друг другу, как это имеет место в настоящее время. В отделах «Словесность» публиковались и поэтические тексты, и повести, и рассказы, и публицистические произведения. Они на равных становились объектом исследования в критических статьях и рецензиях, которые не только были востребованы читательской аудиторией, но и по-своему выполняли значимые для журналистики функции. Вот как об этом в 1841 году пишет журнал «Отечественные записки» в редакционном примечании к литературно-критической статье В. Г. Белинского: «Несмотря на юность нашей литературы и младенчество литературного образования русского общества, – уже лет двадцать тому назад пробудилось у нас сильное критическое движение, усиливающееся с каждым днем более и более. В журналах (а прежде даже и в альманахах) постоянно являлись и являются более или менее примечательные статьи в критическом роде, духе и направлении. Можно указать в нашей литературе на несколько имен, приобретших себе известность в качест-

ве критиков. Публика, со своей стороны, читает в журналах критики и рецензии почти с таким же интересом, как повести и другие произведения изящной словесности. Словом, критика составляет жизнь наших журналов и нашей литературы» [1, с. 473].

Если для читателей разделы литературной критики в периодических изданиях были частью эстетического просвещения, то для истории и теории журналистики русская критическая мысль, последовательно ориентированная на художественную литературу, даже зависящая от нее, приобретает особую значимость. Русская критика, которая всегда была больше, чем просто литературная критика, стала интеллектуальным импульсом для публицистики и определила ее функции и творческие приоритеты. Литературоцентризм – так можно охарактеризовать один из этапов в становлении и формировании публицистики. Границы этого этапа в развитии журналистики – конец XVIII – вторая четверть XIX века. Именно в указанный период жанровые модели собственно журналистских и публицистических материалов, их стилистический рисунок начинают приобретать тот вид, который повлиял на дальнейшее развитие и становление публицистического творчества как неотъемлемой части журналистики.

Ценность этого этапа состоит не только в появлении целой плеяды ярких публицистов, но и в уточнении сферы деятельности журналиста и критериев оценки его профессионального мастерства. «Критика – пробный камень дарований и благонамеренности Журналиста, – писал в редакционной статье Николай Полевой, издатель, журналист. – Пусть поэты и прозаики наши летают во всех возможных направлениях умозрения и фантазии – Журналист может и должен разбирать и ценить труды их, отделять репейник, быть посредником здравого смысла, чистого вкуса, изящного слога. Пусть заслужит он доверие читателей беспристрастием, правотою суждений – его труд не потерян» [2, с. 14–15].

Тот факт, что публицистика как часть журналистики, максимально приближенная к современности, формируется именно в этот период, объясняется и тем, что в это время в России благодаря целому ряду обстоятельств появляется то, что можно уже без всяких оговорок назвать общественным мнением. Большую роль здесь сыграли реформы Александра II, появление разночинной интеллигенции. История русской журнальной критики – это одновременно и история русского национально-освободительного движения, о чем убедительно свидетельствует общественная значимость творчества В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева и других русских литературных критиков. Во многом это было обусловлено тем, что и русская литература по своей природе была учительной, тенденциозной. Сами писатели, как например, Н. В. Гоголь, не только не скрывали своей тенденциозности, но и подчеркивали ее.

Если говорить не о публицистике в целом, а именно о художественной публицистике как ее важнейшем компоненте, то полноценным использованием изобразительной, образной речи она обязана русской литературе.

Активное использование изобразительной, образной речи связано с развитием в рамках реалистического направления в художественном творчестве

очерковой прозы в таких ее разновидностях, как *путевой очерк*, издавна известный русскому читателю, и *физиологический очерк*, возникший у нас под влиянием французской словесности, но быстро приобретший свои национальные особенности.

На важные для становления путевого очерка качества, на его высокий литературный статус и генетические связи с литературой обратил внимание Н. Г. Чернышевский, рецензируя публиковавшиеся на страницах «Современника» на протяжении нескольких лет (с 1847 по 1851 год) «Письма об Испании» В. П. Боткина, писателя, переводчика. Критик подчеркивал, что, хотя путевые очерки и относятся к легкой литературе, сами по себе они предполагают опору на широкий мировоззренческий контекст: газетные статьи, исторические и этнографические сочинения. Особенно интересными и важными для понимания сути понятия «публицистика» выглядят мысли Н. Г. Чернышевского о том, что путевой очерк – плодотворный повод сломать устойчивые стереотипы в отношении восприятия той или иной страны, того или иного народа. В. П. Боткин не упускает случая сделать это, и когда он пишет о природе («Красота Испании давно вошла в пословицу, с давних пор поэты воспевают ее апельсиновые и лимонные рощи... увы! это также одно из заблуждений, существующих насчет Испании» [3, с. 226]), и когда переходит к рассуждениям о нравах испанцев: «Наслышавшись о серенадах, шелковых лестницах и особенно наслышавшись “Дон-Жуана”, мы часто воображаем себе Испанию страной распущенных нравов, цинизма, разврата – на самом деле это вовсе не так» [3, с. 239–240].

Однако главное в путевом очерке как жанре публицистики – собственно изобразительные фрагменты, в которых у читателя формируется образ автора, категория, вслед за художественным текстом ставшая центральной и в публицистике.

На практике своеобразным лидером по количеству публикаций о путешествиях стал журнал «Вокруг Света». С момента выхода в 1861 году его первого номера путевой очерк был доминантой и содержательного, и иллюстративного решения журнала, играл роль передовой статьи: он открывал каждый номер. Его заголовок, лаконичный фрагмент из текста и графическая иллюстрация к нему размещались на обложке журнала.

В середине XIX века в русской литературе формируется направление, известное как *натуральная школа*. Актуальным в ней мыслилось правдивое изображение жизни, внимание к бытовым деталям, безыскусность изображения. В рамках натуральной школы происходит и становление жанра физиологического очерка. В критических статьях того времени В. Г. Белинский подчеркивал специфичность именно очеркового рисунка такого текста.

С точки зрения поэтики, физиологический очерк фиксировал внимание не столько на интригах сюжета, сколько на прорисовке нюансов портрета или характера героя, обстановки, пейзажа, поэтому изобразительность и стала его сущностным признаком. Но главным в физиологическом очерке наряду с литературным мастерством было сохранение документальной основы повествования. Кроме того, физиологические очерки переводили фокус внимания на частную жизнь, на быт, характер прежде всего простого человека, что вызывало

в прессе полемику со стороны идеологов теории чистого искусства. Однако именно в это время публицистичность художественного произведения начала отделяться от самого художественного произведения, завоевывая право на самостоятельное существование.

Номинация, использовавшаяся критиками для названия таких публикаций, была не из разряда приятных – *легкая* литература. Но важен сам факт, что публицистическое литературное творчество было осознано как самостоятельный вид творчества. Номинация же скоро вышла из употребления, поскольку содержательное наполнение слова *легкая* абсолютно не соответствовало характеру этого вида творчества.

Таковы общие очертания ситуации, которая привела к формированию принципиально нового типа публицистического текста, не имеющего аналогов в прошлом и в стилистико-содержательном отношении являющегося предшественником современной художественной публицистики.

Необходимо также сделать вывод и о том, что активные процессы, происходившие в газетно-журнальной практике середины XIX века, не просто привели к возникновению текстов новой функционально-стилевой разновидности. Их появление означало начало структурной перестройки всей стилевой системы русской речевой практики, что привело в итоге к формированию в XX–XXI веках мощной, развитой, глубоко структурированной медиасферы, которая даже начала оттеснять значимость речевой практики в сфере чисто художественного словесного творчества. На этом основании мы можем констатировать факт произошедшего коренного преобразования художественной культуры русского общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Разделение поэзии на роды и виды // Отечественные записки. 1841. № 3.
2. Полевой Н. Письмо Издателя к N.N // Московский телеграф. 1825. № 1. Т. I.
3. «Письма об Испании» В. П. Боткина // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. в XV т. Т. IV. Москва, 1948.